

УДК 351.746.1:343.326:623.454.8

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Роман УСТИЧ,
юрист

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано международное законодательство в сфере антитеррористической безопасности ядерных объектов. Предложены дальнейшие направления улучшения международного законодательства в сфере антитеррористической безопасности ядерных объектов.

Ключевые слова: законодательство, терроризм, ядерный терроризм, антитеррористическая безопасность ядерных объектов.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF ANTITERRORIST SECURITY OF NUCLEAR FACILITIES

Roman USTICH,
Lawyer

SUMMARY

In the article the international antiterrorism legislation on the safety of nuclear facilities have been analyzed. On this basis a further way of improving the international antiterrorism legislation on the safety of nuclear facilities have been proposed.

Key words: legislation, terrorism, nuclear terrorism, antiterrorist security of nuclear facilities.

REZUMAT

Articolul analizează legislația internațională în domeniul securității antiteroriste a instalațiilor nucleare. Sunt propuse direcții suplimentare de îmbunătățire a legislației internaționale în domeniul securității antiteroriste a instalațiilor nucleare.

Cuvinte cheie: legislație, terorism, terorism nuclear, securitatea antiteroristă a instalațiilor nucleare.

Постановка проблемы. Терроризм все больше угрожает национальной безопасности многих стран мира, приводя к тяжелым политическим, экономическим и психологическим последствиям, о чем свидетельствуют последние события, которые произошли в разных странах мира только за 2017 год, а именно террористические акты в Иерусалиме (8 января, 14 июля), Стокгольме (7 апреля), Манчестере (22 мая), Лондоне (3 июня), Барселоне (17 августа), Нью-Йорке (31 октября), т.д. Террористические акты стали явлением известным и для Украины (например, 25 октября 2017 г. в городе Киеве террористический акт, совершенный около здания телеканала «Эспресо») Терроризм уже давно перестал быть национальным явлением и приобрел международные признаки – «терроризм не имеет границ».

Актуальность темы исследования. Международное законода-

тельство играет особую и важную роль в сфере борьбы с терроризмом, поскольку устанавливает правила и принципы формирования законодательства государств мира, которые ратифицируют международные акты. Украина, как и многие другие государства мира, является активным участником ряда международных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения борьбы с терроризмом, в том числе ядерным. Это побуждает к проведению анализа международных нормативно-правовых актов, нормы которых имеют отношение к вопросу антитеррористической безопасности ядерных объектов и определению основных проблем и перспектив его развития.

Целью и задачей этой статьи является осуществление анализа международного законодательства в сфере антитеррористической безопасности ядерных объектов и на этом основании предложение даль-

нейшего улучшения вышеуказанного законодательства.

Изложение основного материала. Международное законодательство, регулирующее вопросы борьбы с терроризмом, в том числе ядерным, и меры антитеррористической безопасности ядерных объектов является многоаспектным, поэтому предлагаем осуществить его анализ путем разделения на две группы в зависимости от функциональной роли, отрасли и сферы действия: 1 – общее международное законодательство, регулирующее отношения в сфере борьбы с терроризмом; 2 – специальное международное законодательство, регулирующее отношения в сфере борьбы и противодействия ядерному терроризму.

Первая группа – общее международное законодательство, регулирующее отношения в сфере борьбы с терроризмом.

Международно-правовые нормы, способствующие борьбе с международным терроризмом, начали разрабатываться еще в довоенный период. В частности, можно назвать Женевские конвенции 1937 года о предупреждении и преследовании терроризма и создание международного уголовного суда. В этих документах впервые было определено понятие терроризм. Однако на борьбе с терроризмом принятие этих конвенций никак не отразилось: они были ратифицированы только Индией [17, с. 75].

К одному из первых базовых международных документов в сфере борьбы с терроризмом можно отнести Европейскую конвенцию о борьбе с терроризмом [7], которая была принята в результате осознания растущей обеспокоенности, вызванной увеличением количества террористических актов, с целью принятия эффективных мер для обеспечения того, чтобы преступники, совершившие такие акты, не избежали преследования и наказания. Основной задачей указанной Конвенции является налаживание механизма выдачи и задержания лиц, совершающих террористические акты. Исходя из этого и с целью разграничения политического преступления и терроризма, в ст. 1 указанного международного документа приводится перечень преступлений, которые относятся к террористическим актам. Но в ст. 2 отмечено, что под действие Конвенции могут подпадать действия, не перечисленные в ст. 1, но которые направлены против жизни, телесной целостности или свободы людей; против имущества, создавая коллективную опасность для людей; на приготовление, покушение или соучастие в этих преступлениях.

В.П. Емельянов отмечает, что эта Конвенция не содержит понятия терроризма и относит почти все насильственные преступления к терроризму, снижая таким образом эффективность антитеррористических мероприятий. Также, по мнению последнего, Европейская конвенция не согласована с международными конвенциями, которые указаны в ст. 1, так как в этих международных документах нет указаний на то, что они направлены на борьбу именно с тер-

рористическими актами, а имеют более широкое направление, и в этих документах речь идет о противодействии различным проявлениям насилия, независимо от того террористического они характера или какого-то другого [6, с. 25].

Одним из ключевых моментов по борьбе с терроризмом стало принятие на Генеральной Ассамблее ООН 18 декабря 1979 года Международной конвенции по борьбе с захватом заложников [14]. В юридической литературе принятия Конвенции связано с тем, что это преступление стало рассматриваться как самостоятельное, из-за чего и возникла необходимость отделить его от других смежных преступлений. Однако именно преамбула Конвенции рассматривает захват заложников как проявление международного терроризма [13, с. 56].

Такое толкование становится основой для споров между учеными по этому вопросу. Так, М.П. Киреев относит захват заложников и захват или угон воздушного судна к разновидности терроризма. В.В. Демиденко, В.М. Прус и А.Н. Шемякин рассматривают эти преступления как разновидность пиратства. По мнению Е.Г. Ляхова, эти преступления относятся к разновидности бандитизма [13, с. 55-56].

По мнению С.А. Кузниченко, положения указанной Конвенции заслуживают критики, ее авторы относят захват заложников к международному терроризму, сразу возникает несколько вопросов: во-первых, если преступники захватили самолет как транспортное средство с целью пересечения границы – это не будет террористическим актом; во-вторых, если захваченный самолет и пассажиры на борту используются с целью получения выкупа, без каких-либо террористических требований, – это также не будет террористическим актом;

в-третьих, захват самолета и заложников граждан одного государства и преступники, которые выдвигают требования к собственному правительству, – это не международный терроризм [13, с. 55–56].

Согласны с мнением С.А. Кузниченко, что для того, чтобы отнести преступное деяние к проявлению

международного терроризма оно должно иметь существенные признаки, присущие этому явлению.

15 декабря 1997 года международным сообществом также принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [16], к которой Украина присоединилась 29 ноября 2001 года. Указанной выше международной конвенцией провозглашена необходимость укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных.

16 мая 2005 года подписана Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [12], которая ратифицирована Украиной, и вступила в силу для Украины 1 июня 2006 года. Государства-участники подписали указанный международный акт, желая принимать эффективные меры, чтобы предотвращать терроризм и противодействовать публичным подстрекательствам к совершению террористических преступлений, а также привлечению к террористической деятельности и обучению ей; помня потребность усилить борьбу с терроризмом и подтверждая, что, употребляя все меры для недопущения террористических преступлений и для борьбы с ними, необходимо уважать принцип верховенства права, демократические ценности, права человека и основные свободы человека, а также другие положения международного права, в частности в соответствующих случаях международного гуманитарного права; помня, что акты терроризма по своему характеру или с точки зрения обстоятельств совершения имеют целью серьезно запугать население или неправоммерно побудить правительство или международную организацию совершить какое-то действие или воздержаться от совершения их, или серьезно дестабилизировать или разрушить основные политические, конституционные, экономические или социальные структуры страны или международной организации.

Каждая Сторона указанной Конвенции принимает соответствующие

меры, в частности в сфере подготовки кадров для правоохранительных и других органов, а также в сферах образования, культуры, информации, средств массовой информации и просвещения общественности, с целью предотвращения террористических преступлений и их негативных последствий с одновременным соблюдением обязательств по правам человека, предусмотренных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Международным пактом о гражданских и политических правах (1966) и других обязательствах в соответствии с международным правом.

Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для улучшения и развития сотрудничества между национальными органами в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий, путем: 1) осуществление обмена информацией; 2) совершенствование физической защиты лиц и объектов; 3) улучшение обучения и планов координации действий в чрезвычайных общественных ситуациях.

Кроме того, в указанной Конвенции определены такие понятия как: «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления», «привлечение к терроризму», «обучение терроризму» и другие.

Вторая группа – специальное международное законодательство, регулирующее отношения в сфере борьбы и противодействия ядерному терроризму.

Одним из важных международных нормативно-правовых актов, который ратифицирован Украиной, является Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок [10]. Государства-участники указанной Конвенции выразили свои убеждения, что правонарушение в отношении ядерного материала является предметом серьезного беспокойства и существует острая необходимость в принятии соответствующих и эффективных мер, предусматривающих предотвращение и выявление таких правонарушений и наказание за них, желая предотвратить потенциальную опасность

в результате незаконного захвата и использование ядерного материала, а также признавая важность эффективной физической защиты ядерного материала, используемого для военных целей, и понимая, что такой материал находится и в дальнейшем будет находиться под строгой физической защитой.

Кроме того, в указанной Конвенции содержится перечень понятий и их определений. В частности, дано определение «ядерного материала», «международной перевозки ядерного материала» и др. Под «ядерным материалом» в указанной Конвенции следует понимать плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80% по плутонию-238, уран-233, уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233, уран, содержащий смесь изотопов, которые встречаются в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков, и любой материал, содержащий один или более вышеназванных элементов.

В том числе, указанным выше международным документом урегулирован вопрос экспорта и импорта ядерных материалов, гарантии защиты во время его международной перевозки, действия в случае кражи, захвата путем грабежа или какого-либо другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий и тому подобное.

Так, при краже, захвате путем ограбления или какого-либо другого незаконного захвата ядерного материала государства-участники указанной Конвенции принимают следующие меры, которые являются своего рода мерами антитеррористической безопасности ядерных объектов: 1) государство-участник принимает надлежащие меры для того, чтобы по возможности быстрее информировать другие государства, которых, по его мнению, это касается относительно любой кражи, захвата путем грабежа или другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий, а также информировать, когда это необходимо, международные организации; 2) когда это необходимо, заинтересованные государства-участники обмениваются информацией друг с

другом или с международными организациями с целью обеспечения защиты ядерного материала, находящегося под угрозой, проверки целостности транспортно-контейнера или возвращения захваченного незаконно ядерного материала и:

– координируют свои усилия по дипломатическим и другим согласованным каналам;

– оказывают помощь, если она запрашивается;

– обеспечивают возврат похищенного или пропавшего ядерного материала в результате вышеупомянутых событий.

21 мая 1963 года международным сообществом принята Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб [5]. Конвенция устанавливает особый режим ответственности за вред, к которому традиционные гражданско-правовые подходы не могут эффективно применяться.

Кроме того, урегулирование отношений в сфере борьбы с ядерным терроризмом осуществлено Договором о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года [4], который вступил в силу для Украины 5 декабря 1994 года. Основной целью указанного выше международного нормативно-правового акта является то, что каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому-либо ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению любым другим способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В том числе, каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контролировать над таким оружием или взрывными устройствами ни непосредственно, ни косвенно; не производить и не приобретать любым другим способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно

как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Кроме этого, Украина 17 августа 1971 года ратифицировала Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового поражения [3] (вступил в силу 18 мая 1972 года), 30 декабря 1986 года – Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии [9] (вступила в силу 27 января 1987 года), Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации [8] (вступила в силу 26 февраля 1987 года) [1, с. 233-234].

Важным вопросом, связанным с международным аспектом в сфере использования ядерной энергии, также является приведение национальной нормативной базы в соответствии с Конвенцией о ядерной безопасности [11], принятой 17 июня 1994 года и ратифицированной Украиной 17 декабря 1997 года. Конвенция определяет обязательства по применению фундаментальных принципов безопасности, а не детальные стандарты по безопасности. Присоединение к ней требует от государства существенного повышения уровня безопасности эксплуатации ядерных установок и совершенствования законодательства по вопросам лицензирования, функционирования систем проверок и оценок безопасности ядерных установок.

Одним из базовых международных нормативно-правовых актов в сфере борьбы с ядерным терроризмом Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [15], в которой отмечено, что акты ядерного терроризма могут приводить к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности, отмечая также, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом.

В указанной Конвенции содержится определение объекта ядерного терроризма, а именно: «радиоактивный материал», «ядерный материал» и «ядерный объект». Кроме того, в указанном нормативно-правовом

акте предоставлен исчерпывающий перечень преступлений, которые подпадают под действие Конвенции.

В соответствии с указанной выше Конвенцией каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности те, которые направлены или рассчитаны на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Однако нормы указанной выше Конвенции не содержат норм превентивного характера, а наоборот только нормы карательного и процедурного содержания по отношению к лицам, уже совершившим преступление. В Конвенции отсутствуют конкретные механизмы действий государств-участников Конвенции в сфере предупреждения и устранения последствий совершенного преступления, зато имеются лишь нормы, определяющие возможность государств-участников Конвенции на национальном уровне принятия таких нормативно-правовых актов с прописанными механизмами действий для устранения и предупреждения ядерного терроризма.

Анализируя вышесказанное, в первую очередь следует отметить, что международные нормативно-правовые акты играют важную роль в реализации антитеррористической безопасности ядерных объектов в Украине и является предпосылкой для создания отечественной законодательной базы для организации антитеррористической безопасности ядерных объектов в Украине, а также источником для формирования понятийного аппарата в сфере борьбы с терроризмом в целом и антитеррористической безопасности ядерных объектов в частности.

В то же время, согласны с мнением Т.С. Бояр-Созонович, что заключенные конвенции по борьбе с отдельными видами и формами международного терроризма достаточно ограниченные, даже в совокупности они не составляют упорядоченной и скоординированной системы мер. Кроме того, с развитием науки и техники постоянно возникают новые виды и формы терроризма, которые на определенном этапе исчезнут из поля зрения международных «предметных» конвенций [2, с. 56].

На решение указанной выше проблемы такие ученые, как Т.С. Бояр-Созонович и С.А. Кузниченко предложили разработку одной универсальной Конвенции, которая регулирует все проявления международного терроризма, должна в своем составе четко определить единый понятийный аппарат, который впоследствии вводился бы во внутрисударственное законодательство стран, которые ратифицировали или присоединились к ней. Эта конвенция должна иметь универсальный понятийный аппарат с обязательным определением понятия «международный терроризм», унифицируя все предыдущие для предотвращения возникновения двойных стандартов в отношении террористов.

Следует отметить, что на международном уровне отсутствует международный акт, который регулировал бы вопрос антитеррористической безопасности ядерных объектов как системы мер, направленных на предупреждение совершения террористических актов с использованием ядерных объектов. По нашему мнению, необходимо принятие такого международного акта, который содержал бы правовые нормы о механизме сотрудничества субъектов международного права в сфере антитеррористической безопасности ядерных объектов, а именно комплекса скоординированных специальных мероприятий, которым свойственно обеспечивать отсутствие риска для здоровья людей, имущества и окружающей среды, направленных на предупреждение, предотвращение и пресечение террористической деятельности, где предметом совершения преступления или объектом нападения является ядерный объект.

Выводы. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что международное законодательство в сфере борьбы с терроризмом содержит большое количество международных нормативно-правовых актов. Однако нормы международных документов в целом носят декларативный характер и не устанавливают конкретных механизмов антитеррористической безопасности ядерных объектов. Кроме того, на международном уровне отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы антитеррористической безопасности ядерных объектов. Поэтому считаем, что международные нормативно-правовые акты должны содержать более детальные правила поведения субъектов международного права о проведении совместных мероприятий антитеррористической безопасности ядерных объектов.

Список использованной литературы:

1. Антипенко В.В. Правові основи протидії терористичним актам із застосуванням радіоактивних речовин / В.В. Антипенко // Актуальні проблеми держави і права. – 2007. – С. 233–237. – 233–234 с.
2. Бояр-Созонович Т.С. Международнй терроризм: политико-правовые аспекты / Т.С. Бояр-Созонович. – Одесса, 1991. – 98 с.
3. Договір про заборону розміщення на дні морів та океанів і в їх надрах ядерної зброї та інших видів зброї масового ураження: Договір, Міжнародний документ від 11.02.1971 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_385.
4. Договір про нерозповсюдження ядерної зброї: Договір, Міжнародний документ від 01.07.1968 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_098.
5. Віденська конвенція про цивільну відповідальність за ядерну шкоду: Конвенція, Міжнародний документ від 21.05.1963 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_006.
6. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб. : Изд-во “Юрид. центр Пресс”, 2002. – 291 с.

7. Конвенція про допомогу в разі ядерної аварії або радіаційної аварійної ситуації: Конвенція, Міжнародний документ від 26.09.1986 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_027.

8. Конвенція про оперативне оповіщення про ядерну аварію: Конвенція, Міжнародний документ від 26.09.1986 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_026.

9. Конвенція про фізичний захист ядерного матеріалу та ядерних установок: Конвенція, Міжнародний документ від 26.10.1979 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_024.

10. Конвенція про ядерну безпеку: Конвенція, Міжнародний документ від 17.06.1994 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_023.

11. Конвенція Ради Європи про запобігання тероризму: Конвенція, Міжнародний документ від 16.05.2005 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_712.

12. Кузніченко С.О. Тероризм як загроза міжнародній безпеці / С.О. Кузніченко // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2010. – № 23. – 52–59 с. – 55–56 с.

13. Міжнародна конвенція по боротьбі із захопленням заручників: Конвенція, Міжнародний документ від 17.12.1979 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_087.

14. Міжнародна конвенція про боротьбу з актами ядерного тероризму: Конвенція, Міжнародний документ від 14.09.2005 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_d68.

15. Міжнародна конвенція про боротьбу з бомбовим тероризмом: Конвенція, Міжнародний документ від 15.12.1997 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_374.

16. Панфілова Ю.М. Міжнародний тероризм – сучасна глобальна загроза миру та міжнародній безпеці. Можливі шляхи його подолання /

Ю.М. Панфілова // Міжнародне право та правознавство. Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. – 2011. – № 6. – 73–76 с. – 75 с.

17. Європейська конвенція про боротьбу з тероризмом: Конвенція, Міжнародний документ від 27.01.1977 № ETSN90 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_331.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Устич Роман Сергеевич – юрист

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Ustich Roman Sergeevich – Lawyer

romanystich@gmail.com